

Предсмертное желание...

— А можно... можно получить автограф достопочтенного Фумин Сяньцзюня? Или хотя бы разок коснуться его легендарного меча?

Взгляд Чу Цзинъяня был прикован к лицу Сяньцзюня, словно сквозь него он пытался разглядеть врата в небесный чертог.

Тьфу ты! Да приди же ты в себя! Какие еще предсмертные желания! Не собираюсь я так быстро отправляться на тот свет!

Это же мир Безумного пути бессмертных и демонов! Я только попал сюда, еще даже не встретил главного героя — будущего великого демона Янь Ло.

К тому же, если я умру в этой книге, смогу ли я вернуться обратно? Что, если я действительно сыграю в ящик?

Чу Цзинъянь решил предпринять последнюю попытку. Он расправил плечи, приняв вид человека, готового бросить вызов судьбе.

— Есть! У меня есть одно дело. Если Сяньцзюнь не узнает об этом до моей смерти, я... я даже в гробу покоя не найду!

Как только он произнес это, рука Фумин Сяньцзюня, сжимавшая рукоять меча, заметно дрогнула.

Похоже, Сяньцзюнь не ожидал подобных слов. Его взгляд, обычно смотревший сквозь всё сущее, теперь был устремлен прямо на Чу Цзинъяня:

— Продолжай.

Холодный пот выступил у Чу Цзинъяня на спине. Собрав всю волю в кулак, он подавил дрожь в теле.

— Несколько лет назад... во время той великой битвы, когда бывший владыка демонов Юнь Учжоу повел свои войска против союза бессмертных сект...

Говоря это, Чу Цзинъянь украдкой поглядывал на собеседника. При упоминании имени Юнь Учжоу зрачки Фумин Сяньцзюня едва заметно вздрогнули.

— В той битве вы, почтенный Сяньцзюнь, подверглись подлому, коварному нападению этого

мерзавца Юнь Учжоу. Получив тяжелейшие ранения, вы упали в лавовую пещеру горы Тайбай...

Ох, конец мне, конец, ну держите же крепче свой меч, достопочтенный!

Чу Цзинъянь почувствовал резкую боль в шее: капля теплой крови медленно потекла по коже.

— Врешь! — вскричал надзиратель. Услышав, как его кумир, Фумин Сяньцзюнь, описывается в таком жалком виде, он едва не бросился в драку.

Сам он во время тех событий оборонял врата секты и не участвовал в битве с демонами, но знал, что Фумин Сяньцзюнь — объект всеобщего поклонения — в том сражении был непобедим, в одиночку сдерживал тысячи врагов и загнал демона Юнь Учжоу в угол. Позже, слушая рассказы вернувшихся собратьев, он всегда восхищался этим подвигом.

Тяжело ранен? Упал в лавовую пещеру? Как такое возможно?

— Не смей пороть чушь! Сяньцзюнь тогда гнал того демона прочь, тот едва ноги унес! О каких ранениях ты болтаешь? — надзиратель покраснел от негодования.

Чу Цзинъянь лишь скривил губы, не желая спорить с тем, кто не читал оригинала. Не читал — так чего лезешь?

Фумин Сяньцзюнь, казалось, вовсе не слышал гневных выкриков надзирателя. Помолчав, он произнес:

— Продолжай.

В его голосе невозможно было уловить ни радости, ни гнева. Чу Цзинъянь набрался смелости:

— Вы были тяжело ранены, и это я... я спас вас.

Выпалив это, он замер, сердце бешено колотилось.

В бою всякое бывает, а этот надзиратель слишком молод и наивен. В оригинале действительно была сцена: Фумин Сяньцзюнь три дня и три ночи сражался с Юнь Учжоу, небо и земля содрогались. Сяньцзюнь на мгновение потерял бдительность, получил удар в тело и упал в лавовую пещеру. Далее в книге говорилось, что некий мастер спас его и помог восстановить силы для решающего удара. После этого Сяньцзюнь вернулся в бой и запечатал демона под горой Тайбай.

Кто был тем мастером, автор так и не раскрыл — видимо, забыл, ведь в книге было больше пяти тысяч глав. Чу Цзинъянь решил рискнуть: раз этот пробел в сюжете до сих пор не заполнен, значит, можно сыграть на этом!

Секунды тянулись бесконечно.

— Это... это невозможно! — опешил надзиратель. — Какие есть доказательства?

Доказательства? Разумеется, их не было. В книге этот момент был описан крайне туманно. Но если даже он, преданный читатель, не знал подробностей, откуда знать этим персонажам?

— Есть! — ответил Чу Цзинъянь.

Надзиратель занервничал, на лбу выступили капли пота. Фумин Сяньцзюнь прищурился, его взгляд стал непроницаемым. Он стоял неподвижно, ожидая продолжения.

— В тот день небо померкло. В лавовой пещере вы лежали на камне, истекая кровью. Вы были бледны как полотно, в глазах — ярость и нежелание сдаваться. Вы пытались встать, но лишь выплеснули кровь. Вы были слишком слабы, чтобы даже сжать свой меч Чао Куаньгэ. И тогда... я подошел из тени...

Это было почти дословное описание из книги. Чу Цзинъянь сделал многозначительную паузу — не ради Сяньцзюня, а потому что сам не знал, что сочинять дальше. Ну автор, ну что же ты не закрыл этот сюжетный дыру! Как именно я его спас?!

Пока он лихорадочно соображал, воздух вокруг внезапно взорвался мощной духовной энергией. Земля задрожала, снег с вершин начал сходить лавинами.

Чу Цзинъянь застонал от боли: казалось, его внутренности сейчас превратятся в кашу. Надзирателя тоже отбросило назад.

— Сяньцзюнь? — надзиратель в ужасе смотрел на своего кумира, не смея пошевелиться.

Сяньцзюнь в ярости! Должно быть, его вывела из себя ложь этого парня!

Фумин Сяньцзюнь схватил худощавого юношу за горло и приподнял над землей. Чу Цзинъянь, только-только пришедший в себя, снова начал задыхаться. Рука, сжимавшая его шею, была неестественно холодной.

— ...Как смеешь ты!

Сяньцзюнь был в гневе. Каждое слово звучало как удар грома, взгляд был острее зимнего ветра.

Чу Цзинъянь начал терять сознание. Что значит как смеешь? Разоблачил? Или в процессе спасения произошло что-то, что ему не понравилось? Значит, смерть неизбежна? Не мечом, так удушением?

В последние мгновения сознания на губах Чу Цзинъяня заиграла дерзкая усмешка. Даже умирая, он останется при своем.

— Достопочтенный Фумин, это действительно я спас вас. Даже если вам стыдно признать это... вы не сможете отрицать правду.

Из-за того, что его подняли в воздух, их позиции изменились: теперь Чу Цзинъянь смотрел на Сяньцзюня сверху вниз. Заметив, что гнев в глазах того не утихает, он набрался храбрости и ответил тем же взглядом.

За один час три раза на грани смерти — это уже ни в какие ворота не лезет!

Рука на шее то сжималась, то расслаблялась. Наконец, когда Чу Цзинъянь был на пределе, его швырнули на землю. Воздух с жадностью ворвался в легкие. Он впервые понял, насколько сладким может быть обычный вдох.

Кажется, я выжил...

В голове шумело, а вокруг снова поднялся вихрь энергии. Фумин Сяньцзюнь, не в силах сдержать гнев, взмыл на мече и исчез в небесах.

Чу Цзинъянь продолжал сидеть на земле, тяжело дыша. Надзиратель, ошарашенный произошедшим, то смотрел на след, оставленный Сяньцзюнем, то с изумлением разглядывал Чу Цзинъяня.

Духовный взрыв, который только что устроил Сяньцзюнь, был невероятен. Управление энергией требует огромного мастерства, а чтобы выплеснуть ее вот так, нужно обладать неисчерпаемыми запасами силы. Никогда еще надзиратель не видел своего наставника в таком состоянии — разъяренным и словно потерявшим контроль.

Чу Цзинъянь медленно поднялся и тоже посмотрел в небо. Опасность миновала. Горный ветер пробирал до костей, проникая под одежду через влажную от крови рану на спине.

Заметив, что парня бьет дрожь, надзиратель подобрал с земли его одежду и накинул ему на плечи. В этот момент Чу Цзинъянь заметил, что у него на груди промелькнуло слабое золотистое свечение, но, опьяненный радостью выживания, тут же забыл об этом.

Оставшись вдвоем, они неловко замолчали.

— Хм... Фумин Сяньцзюнь... убежал? — спросил надзиратель.

— Похоже на то, — ответил Чу Цзинъянь.

— И что теперь делать?

— Наверное, просто ограничиться легким наказанием... — неуверенно произнес Чу Цзинъянь, глядя на безоблачное небо.

— Но нужно дождаться возвращения Сяньцзюня, чтобы он вынес решение, — пробормотал надзиратель.

— А? Все так сложно? — при упоминании Сяньцзюня Чу Цзинъянь снова напрягся.

— В любом случае, подождем.

Надзиратель сел в позу лотоса и закрыл глаза. Они прождали довольно долго, прежде чем в небе показался летящий на мече человек. Спустившись, он убрал меч и улыбнулся:

— Прошу прощения, собратья, задержался.

Увидев, что кто-то прибыл, надзиратель встал и слегка поклонился. Пришелец подошел к Чу Цзинъяню, окинул его взглядом и усмехнулся:

— Это и есть тот самый провинившийся ученик, о котором говорил Учитель?

Надзиратель поспешил ответить:

— Именно так.

Услышав, как этот человек называет Фумин Сяньцзюня Учителем, Чу Цзинъянь сразу понял, кто перед ним — Сы Сюнь, единственный прямой ученик Янь Мина.

Сы Сюнь, кивнув надзирателю, взял цепи, которыми был скован Чу Цзинъянь, и достал из-за пазухи документ, передав его надзирателю. После того как тот удалился, Сы Сюнь повернулся к Чу Цзинъяню:

— Старший брат, пройдемте со мной в пещеру для размышлений?

<http://bllate.org/book/18917/1849961>